А.А.Булычев

О ПУБЛИКАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЦЕРКОВНОГО СОБОРА 1620 Г. В МИРСКОМ И ИНОЧЕСКОМ "ТРЕБНИКАХ" (М., 1639).

В русской книжности ХУП в. разгорелась яростная полемика вокруг вопроса о допустимых пределах, характере и объеме культурных связей с другими странами [1]. Частью этой полемики явились богословские споры о способе присоединения иноверцев к православию [2]. Особую остроту им придал Освященный собор

---

1. См.: Леонтьев А.К. Быт и нравы. // Очерки русской культуры ХУП века. М., 1979. Ч. 2. С. 7.
2. В православии все отступники делятся на три категории: еретиков, раскольников и "самочинников" (1-е правило Василия Великого). Этому делению соответствуют три чина принятия иноверных христиан: через перекрещивание, миропомазание и покаяние (95-е правило УI Вселенского собора). К началу ХУП в. в греческой церкви протестантов и католиков принимали соответственно первым и вторым чином, на Украине митрополит Петр Могила (1632–1647) распорядился присоединять их – вторым и третьим чином. В русской церкви до 1620 г. считалось канонически допустимым принятие католиков как первым, так и вторым чином. – Серафимов А. Правила и практика церкви относительно присоединения к православию неправославных христиан. Кострома, 1882; Цыпин В.А. К вопросу о границах церкви. // Московская Духовная академия. 300 лет (1685–1985). Богословские труды: Юбилейный сборник. М., 1986. С. 195–225.

1620 г., созванный патриархом Филаретом для суда над сарским и подонским митрополитом Ионой Архангельским. Крутицкий архиерей, управлявший в 1614-1619 гг. русской церковью в качестве местоблюстителя патриаршего престола, выступал против перекрещивания католиков при принятии ими православия. Подобная позиция вызвала гнев Филарета Никитича, который увидел в ней уступку "латынским прелестям". Участники собора обвинили Иону в "еретическом нововведении" и предписали впредь заново крестить не только пожелавших сменить веру католиков, но даже крещенных через обливание единоверных белоруссов [3]. Постановления Собора 1620 г., окончательно порывающие с греческой церковной практикой, достаточно ясно демонстрировали негативное отношение нового патриарха к западноевропейским веяниям, которые проникали в Россию двумя основными путями - непосредственно из Польши (особенно во время Смуты) или через украинско-белорусское культурное посредничество. В соборных приговорах получила каноническое обоснование политика конфессиональной и культурной конфронтации со всем неправославным "миром", что

3. Подробнее о Соборе 1620 г. в кн.: Макарий /Булгаков/. История русской церкви. СПб., 1882. Т. II. С. 23-33; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Париж, 1959. Т. 2. С. 97-99. Соборные постановления 1620 г. официально отменил "Большой" московский собор в 1667 г., однако еще на Поместном соборе в 1656 г. патриарх Никон запретил перекрещивать католиков (Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. М., 1898. Вып. 3. С. 170-171).

создало благоприятные условия для ее проведения в жизнь патриархом Филаретом [4].

Деяния Поместного собора 1620 г. не были широко распространены в русской книжности XVII в. На сегодняшний день введены в научный оборот: список в рукописном "Чиновнике" XVII в. из библиотеки Троице-Сергиева монастыря (Троицкое собр. № 741) и публикация в мирском и иноческом требниках (М., 1639), к которой восходят тексты в рукописной "Кормчей" 40-х гг. XVII в. из коллекции И.Н.Царского и печатном "Требнике" (М., 1651) [5]. Вопрос о соотношении текстов троицкого "Чиновника" и иноческого "Требника" впервые поставил Макарий /Булгаков/ [6]. Однако по сей пору специального источниковедческого исследования на эту тему нет.

---

4. Рамки настоящей работы не позволяют более подробно остановиться на культурологическом исследовании решений Церковного собора 1620 г. В дальнейшем автор предполагает посвятить этому сюжету специальную статью.
5. /Иларий, Арсений/. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевской лавры. М., 1878. Ч. 3. № 741. С. 134; Строев П.М. Рукописи славянские и российские, принадлежащие ... Ивану Никитичу Царскому. М., 1848. № 215. С. 168; Евгений /Болховитинов/. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 2. С. 273. Подлинники протоколов соборных заседаний пока обнаружить не удалось.
6. Макарий /Булгаков/. Указ. соч. С. 29. 33.

В настоящем сообщении будет предпринята попытка изучить публикацию решений Церковного собора 1620 г. в мирском и иноческом требниках в источниковедческом и текстологическом аспектах, а также попытаться на основании этого анализа установить историко-культурное значение требников 1639 г. [7].

Приговоры Собора 1620 г.: "Соборное изложение о крещении латын и о их ересех" (далее - "Соборное изложение") и "Указ, како изыскивати и о самех белорусцев, иже приходящих от Полского и от Литовскаго государства в православную веру ..." (далее - "Указ, како изыскивати и о самех белорусцев") впервые напечатаны в "Требниках" мирском и иноческом (М., 1639) в составе отдельной главы о принятии в православие новообращенных из других конфессий вместе с соответствующим чинопоследованием [8].

---

7. В советской историографии проблема историко-культурного значения литургических памятников впервые поднята И.В. Поздеевой в статье "Русские литургические тексты как источник изучения русской государственной идеологии ХУП в. (К постановке вопроса)" (Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 24-37).

8. Требник иноческий. М., 20.УП.1639. Л. 213-246 об. (третий счет); Требник мирской. М., 20.УП.1639. Л. 398-431 об. (третий счет). Отличие текстов этих глав и в том и другом требниках сводится к различному написанию отдельных слов, то есть можно говорить о вариантах публикации одного текста. В дальнейшем все ссылки на "Соборное изложение" будут делаться по "Требнику иноческому".

Сравнение публикации в требниках 1639 г. с текстом рукописного "Чиновника" (далее – Троицкий список) позволяет существенно уточнить характер и объем редакторской правки соборных постановлений в печатных изданиях, поскольку Троицкий список, как показывает исследование его формуляра и текста, представляет собой копию с официальных протоколов Собора 1620 г. [9].

Редакторы опустили в "Соборном изложении" описание собственно заседания собора с приговором и рукоприкладствами участников, а из обвинительной речи патриарха Филарета они исключили пространные упоминания о "прекословии" Ионы на предварительном дознании в Крестовой палате [10]. В одном случае из-за неудачного сокращения в мирском и иноческом требниках читается дефектный текст: "По духовному бо изысканию нашему /Филарета. – А.Б./ и по суду разсмотрения нашего святительства сам /Иона. – А.Б./ в последний день, егда господь и бог наш Исус Христос приидет судити живым и мертвым, и тогда о тех, их же погубил еси, воздаси ответ" [11]. Смысл этой фразы становится понятным при обращении к Троицкому списку, в котором дается следующее прочтение "испорченного" места: "По духовному бо изысканию нашему и по суду разсмотрения нашего святительства, еже от тех священник двух /Ивана и Евфимия,

---

9. О порядке судоговорения см.: Николай /Ярушевич/. Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.). Историко-каноническое исследование. Пг., 1917. С. 537-540.

10. ГБЛ. Троицкое собр. № 741. Л. 48–48 об., 54 об.–55, 55–55 об., 93–100.

11. Требник иноческий. Л. 218 об.

донесших на Иону патриарху. – А.Б./ и от твоего, Ионы-митрополита, самого многаго прекословия ко мне, отцу твоему, и супротивства святых апостол правилом и святых отец седми вселенским собором утвержению. И по тому твоему прельщению и ко угождению к тем еретиком, явно суть те иноземцы /поляки Ян Слобоцкой и Матвей Светицкий. – А.Б./ не совершены святым крещением, кроме тех иже утаил еси от нас имена /с них же сам рекл еси предо мною, яко и много де и тех есть/. Еще же и до нашего святительства шесть лет пасл еси соборную церковь, и аще будет тако ѳ иноземцов не крестил еси, а ныне о том нам о них не известиши. И то убо сам в последний день, егда господь и бог наш Исус Христос приидет судити живым и мертвым, и тогда о тех, их же погубил еси, воздаси ответ"[12]. В свою очередь гаплографические ошибки в Троицком списке восстанавливаются с помощью текстов печатных требников. Ср

Троицкий список	"Требник иноческий"
... яко той Иона, митрополит, тем двема священником Ивану и Еуфимию от латыньския веры пришедших двою человек ляхов: Яна Слобоцкого да Матвея Светицкого не повеле крестити, но токмо святым миром помазати их, пречистому телу и крови Господни /Л. 48/.	... яко той Иона, митрополит, тем двема священником Ивану и Еуфимию от латыньския веры пришедших двою человек ляхов: Яна Слобоцкого да Матвея Светицкого не повеле крестити, но токмо святым миром помазати их [illegible] и потом ~~потом~~ повеле причастити их пречистому телу и крови Господни /Л. 214/.

12. ГБЛ. Троицкое . собр. № 741. Л. 55–55 об.

В двух других случаях писец Троицкого списка пропустил в выступлении Филарета на открытии собора по одному слову [13]. Очевидно, что эти пробелы появились в рукописи вследствии ошибок переписчика при копировании им текста протографа [14]. Таким образом, справщики московской типографии пользовались или непосредственно подлинными протоколами Собора 1620 г., или копией с них, отличной от Троицкого списка, в которой не было указанных выше пропусков [15].

Под пером редакторов "Соборное изложение" обрело новую композиционную структуру, связавшую воедино речь патриарха с компиляцией "Ереси римския еже прияша от мелхисидикян...". Столь вольное обращение с текстами юридических документов, каковыми являются деяния церковных соборов, не было в новинку для русских книжников XVII в. Известна публицистическая обработка "судных списков" Максима Грека, в Сибирской редакции которых не только причудливым образом смешаны соборные

---

13. ГБЛ. Троицкое собр. № 741. Л. 51 об., 57 об. Ср.: Требник иноческий. Л. 216, 220.

14. См.: Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X-XVII веков. 2-е изд. Л., 1983. С. 71-72.

15. Изучение языковой правки не представляется возможным из-за отсутствия рукописи, с которой набиралось "Соборное изложение". Разночтения Троицкого списка и публикации могли отражать особенности языка писца рукописного "Чиновника", а не редакторскую "справу".

постановления 1525 и 1531 гг., но и имеются невозможные для официальной записи судоговорения купюры. Так, в частности, в ней отсутствовали приговор и значительная часть судебного разбирательства Собора 1525 г. [16]. Желание придать решениям Поместного собора 1620 г. большую полемическую направленность, по-видимому, руководило и редакторами "Соборного изложения". Очевидно, поэтому, составленная патриархом Гермогеном и дополненная Филаретом Никитичем в 1610 г. компиляция "Ереси римския еже прияша от мелхисидикян...", доказывавшая, что "папежницы" "с погаными языки и с проклятыми со всеми же еретиками обще все и действуют и мудръствуют", была издана без каких-нибудь пропусков [17]. В результате "справы" "Соборное изложение" приобрело новое качество: из памятника делопроизводственной письменности оно превратилось в памятник публицистики [18]. Таким образом, можно говорить об особой его ре-

---

16. См.: Покровский Н.Н. Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. М., 1971. С. 37-43.
17. Русские книжники в первой половине XVII в. зачастую использовали компиляцию Гермогена-Филарета в богословской полемике. Так, составители "Литовского Просветителя" поместили ее в своем сборнике (Опарина Т.А. Просветитель Литовский - неизвестный памятник идеологической борьбы XVII в. // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 49).
18. Современники рассматривали публикацию "Соборного изложения" как официальный юридический документ. В 40-х годах XVII в. писцы "Кормчей" (из библиотеки И.Н. Царского) пере-

дакции, напечатанной в мирском и иноческом требниках. Вероятнее всего, эта "краткая" редакция была создана специально для публикации в требниках 1639 г.

Сравнение текста "Указа, како изыскивати и о самех белорусцев" в Троицком списке с публикацией в мирском и иноческом требниках выявило разночтения только в написании отдельных слов. По всей видимости, содержание "Указа" вполне отвечало намерениям издателей.

Следом за деяниями Освященного собора 1620 г. издатели поместили в обоих требниках "чин и устав" принятия в православие новообращенных из других конфессий [19]. Различные редакции этого чинопоследования традиционно входили в состав славяно-русского "Требника" ХУ-ХУП вв., однако московские типо-

---

/окончание прим. 18 с л. 8/

писали в нее текст "Соборного изложения" вместе с покаяльным "Номоканоном" из требников 1639 г. 15 марта 1667 г. на заседании "Большого" московского собора, окончательно отменившем повторное крещение католиков, его участники пользовались текстом приговора Собора 1620 г. по "Требнику иноческому" (Леонид /Кавелин/. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания гр. А.С. Уварова. М., 1893. Ч. I. № 564. С. 636; Деяния московских соборов 1666 и 1667 годов. 3-е изд. М., 1905. Л. 129 об., 130 об., 133 об., 134 об.).

19. Требник иноческий. Л. 247-327; Требник мирской. Л. 432-512.

графы впервые включили его в печатные требники лишь в 1639 г. [20]. Для публикации они выбрали так называемую "сводную" редакцию данного чина, составленную в конце XVI – начале XVII вв. Справщики дополнили ее специальным анафематствованием основных положений протестантизма, источником для которого послужило "Изложение на люторы" Ивана Шевелева-Наседки [21]. Вс-

---

20. См., например: Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3, ч. I. № 371, 373, 374, 377, 378. С. 147–149, 155, 164, 172, 210, 217–218, 233; Попов А.Н. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М., 1872. № 119. С. 282; /Иларий, Арсений/. Указ. соч. М., 1878. Ч. 2. № 233. С. 19; Леонид /Кавелин/. Указ. соч. М., 1893. Ч. 3. № 634. С. 17; /Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1898. Т. 3, отд. I. № 728, 730, 732. С. 113, 117–118, 141, 148; Христова Б., Караджова Д., Икономова А. Български ръкописи от XI до XVIII век запазени в България. Своден каталог. София, 1982. Т. I. № 254. С. 103.
21. См.: Голубцов А.П. Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1891. С. 111–117. Текст "сводной" редакции опубликован Н.Ф. Красносельцевым (К истории православного богослужения по поводу некоторых церковных служб и обрядов ныне неупотребляющихся. Казань, 1889. С. 126–133).

вершала чинопоследование статья "Подобает же убо нам и о сем ведать", посвященная язычникам, живущим "во округ страны нашея" 22. Судя по тому, что указанная статья напечатана в "Требнике иноческом" на вставных листах, редакторы не сразу решились ввести ее в чин присоединения иноверцев к православию.

По свидетельству современного теолога, "чин приема переходящих в православие из того или иного инославного общества является самым универсальным мерилом удаления этого общества от кафолической церкви" 23. Поэтому в сочетании с соборными постановлениями 1620 г. названное чинопоследование должно было внушить читателям мысль о непреодолимой пропасти, разделяющей восточных и западных христиан.

В приложении к требникам 1639 г. столичные типографы опубликовали "малый" или покаяльный "Номоканон" 24. Это был далеко не первый опыт издания памятников канонического права в составе "больших" требников. В XVI–начале XVII вв. южнославянские и украинские книжники поместили "Законоправильник" Псевдо-Зонары в "Евхологионах", выпущенных в Горажде (1531 г.),

---

22. Требник иноческий. Л. 327_2–327_3; Требник мирской. Л. 513–514. О принадлежности этой статьи к чинопоследованию см.: Голубцов А.П. Указ. соч. С. 113. В Требнике 1651 г. ее перепечатали после Номоканона (Требник. М., 26.IX.1651. Л. 748–748 об.).

23. Цыпин В.А. Указ. соч. С. 199.

24. Требник иноческий. Л. 1–90 (четвертый счет); Требник мирской. Л. 1–90 (четвертый счет).

Мишеневе (1545 г.) и Стрятине (1606 г.) [25]. Московские справщики остановили свой выбор на втором отдельном издании "Номоканона" (Киев, 1624), представлявшем собой новую редакцию "Законоправильника" Иоанна Постника, славянский перевод которой выполнен на Афоне сербским монахом не позднее XVI в. [26]. По наблюдению Я.Д. Исаевича, это первая украинская книга, полностью перепечатанная в Москве [27]. Редакторы подвергли текст

25. Каратаев И.П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1883. Т. I. № 24, 35, 182; Павлов А.С. Номоканон при Большом Требнике. М., 1897. С. 42. В рукописной традиции канонические тексты, в том числе русские – "Вопрошание Кириково" и "Исправление" Ильи-Иоанна, входили в монастырские требники (Розов Н.Н. Русские служебники и требники. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 2. С. 327).

26. См.: Павлов А.С. Указ. соч. С. 39–40.

27. См.: Исаевич Я.Д. Преемники первопечатника. М., 1981. С. 143. В "Требнике мирском" на месте чинопоследования погребения священнического помещено следующее объявление: "А поповское погребение отставлено по повелению великаго господина святейшаго Иоасафа, патриарха Московскаго и всеа Русии, потому что то погребение учинено от еретика Еремея, попа болгарского. А в греческих переводех его нет, такоже и в старых харатейных и писмяных в старых, и Малыя Росии иже в киевских нет же" (Л. 301 об.). По-видимому,

"Номоканона" значительной стилистической и смысловой правке, однако она почти не коснулась статей, посвященных повторному крещению иноверцев, их взаимоотношениям с православными [28]. Лишь двести второе правило обрело под пером справщиков новый смысл. Ср.:

"Номоканон" (Киев, 1624)	"Требник мирской"
Аще же агарянскиа дети крещени бывше по времени от кого, паки крещаются и тии последже, аще от произволенна обратятся к истинне (С. 85).	Аще же агарянския дети крещени от еретик от кого, паки крещаются и тии последи, аще от произволения обратятся по истинне (Л. 48 об.).

Очевидно, нормы церковного права, устанавливаемые этими правилами, были созвучны целям издателей.

В разделе "Законоправильника" "Кий паки второкрещаются" таинство крещения, совершенное представителем другой христианской конфессии, признается не действительным, правила 202 и 203 требуют его повторения над всяким, крещенным "рукой ере-

---

/окончание прим. 27 с л. 12/

"Требник мирской" был одним из первых московских изданий, которое сверяли не только с русскими и украинскими рукописными и печатными книгами, но и с греческими текстами.

28. Подробнее о "справе" см.: Филарет /Захарович/. Старопечатный Номоканон и его свидетельство о числе просфор на Проскомидии. М., 1876; Павлов А.С. Указ. соч. С. 58–61.

тической". Присоединение новообращенных к православию по правилу 204 происходило двумя способами - первым и вторым чином, причем конкретно не было указано кого именно каким образом принимать (правило отсылало читателей к I стиху 2 главы "Евангелия от Матфея"). Как известно, иностранцы, проживавшие на территории Московского государства, обычно меняли веру лишь по вступлении в брак с русской женщиной. В правиле 52 под угрозой отлучения возбранялось заключать брачные союзы между православными и иноверцами, при этом особо подчеркнуто: "також де и с латини аще православная жена сочтется с распустом брана и запрещению подлежит" [29].

Конфессиональным ригоризмом проникнуты статьи Номоканона, регулирующие поведение верующих в повседневной жизни. В них восточным христианам воспрещалось заходить в языческие капища и еретические храмы (правило 152), участвовать в религиозных праздниках и ритуальных трапезах иноверцев (правила 21, 133 и 153), принимать от них милостыню (правила 131 и 153). Поводом для отлучения от церкви мирянина или запрещения в служении священника могли стать "игрища" на свадьбе (правила 56-57), совместное мытье в бане с нехристианином, приглашение во время болезни ведуна или врача иноверца (правило 134). В правиле 21 осуждалось присутствие на празднествах

29. Требник мирской. Л. 24 об., 48 об.-49. Здесь и далее номера правил даны по требникам 1639 г. Комментарий к правилу 52 см.: Павлов А.С. Указ. соч. С. 180-188.

ряженых в масках, а также лиц, облаченных в одежду другого пола, "якоже в странах латинских вле обыкше творят". Суть статей "Законоправильника" о взаимоотношениях православных с представителями иных вероисповеданий лаконически выразила глосса напротив правила 133: "Еретик всяк неприятен правоверными"[30].

Редакторы мирского "Требника" дополнили "Номоканон" двумя главами: о святительском суде и выпиской "из Стоглавника царя Ивана Васильевича с собором Макария митрополита о тафьях безбожнаго Моамеда и от священных правил о стрижении брад"[31]. В последней – опубликованы тридцать девятая и сороковая главы соборного постановления 1551 г., в которых верующим возбранялось следовать "поганых, латинским и еретическим преданиям"[32].

---

30. Требник мирской. Л. 20 об., 25–25 об., 36 об.–37, 38 об.,39.
31. Там же. Л. 7 (первый счет), 91–104 (четвертый счет). "Тафья" – шапочка татарского образца, надеваемая под шапкой (Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным источникам. СПб., 1903. Т. 3. Стб. 928). По мнению А.С. Зерновой, отсутствие названных дополнительных глав в значительной части тиража объясняется тем, что их отпечатали позднее и не успели прибавить ко всем экземплярам (Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1958. С. 53).
32. См.: Стоглав. СПб., 1863. С. 123–127. При публикации последней главы редакторы опустили, завершающее ее поучение и выписку из св. правил (Ср.: Требник мирской. Л. 103–104).

Таким образом, указанные правила покаяльного "Номоканона" и примыкающий к ним отрывок деяния Стоглавого собора предостерегали читателей о недопустимости с канонической точки зрения сколько-нибудь тесных контактов восточных христиан с иноверцами, заимствования ими обычаев других народов. Фактически это означало использование кодекса действующего церковного законодательства в богословской полемике наряду с "краткой" редакцией "Соборного изложения" и "Указом, како изыскивати и о самех белорусцев"[33]. Примечательно, что справщики московского Печатного двора связывали с этой полемикой и издание "большого" "Номоканона-Кормчей" (М., 1650-1653). Как явствует из послесловия к книге, царь Алексей Михайлович повелел выпустить ее в свет, "видя бо корабль сей, глаголю же Христову церковь, ... от волн врага затачаему и нещадными волки без милосердия пожираему, глаголю прежде паписты, иже воистину волцы именуются"[34].

Вслед за главой о присоединении новообращенных к православию составители монастырского "Требника" поместили компиляцию одиннадцатого слова "Просветителя": "От собрания препо-

---

33. Еще А.С. Павлов заметил, что "чрез посредство таких сборников /"малых" "Номоканонов" - А.Б./, всецело назначенных для практики, воззрения на латин, как на злых еретиков, должны были проникнуть и в безграмотные массы" (Павлов А.С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 69).
34. Кормчая. М., 1.УП.1650. Л. 643 (последний счет); Кормчая. М., 15.УI.1653. Л. 643 об. (последний счет).

добнаго отца Иосифа Волоцкаго о иноческом чину како бысть" /далее - "Сказание о иноческом чину"/, которая в рукописной традиции представлена списками ХУП-начала ХУШ вв. [35]. Публикапия в "Требнике" 1639 г. позволяет уточнить их соотношение между собой. Так, в печатном издании к "Сказанию о иноческом чину" редакторы добавили "Преподобнаго отца нашего Илариона Великаго послание к некоему брату просившу у него и наказание ко отрекшимся мира Христа ради" и "Того же Илариона поучение ко иноком" [36]. Этот конвой сопровождает компиляцию в сборнике "Старчество" (Румянцевское собр. № 409), а в двух других "четьих соборниках" (Уваровское собр. № 1907 и 1920) она переписана вместе с первым из названных произведений. Очевидно, печатный текст послужил протографом для всех трех списков.

Создатели обработки одиннадцатого слова "Просветителя" существенно изменили его начало, перенеся обвинения в адрес новгородских еретиков на "люторов и калвинов". Ср.:

"Просветитель"	"Требник иноческий"
На ересь новгородцкыхъ еретиков, глагоулящих иноческое жителство и глаголющих, яко иноци остави-	Слышахом же поругание от живущих стран, во округ живущих земли нашея возле предел Ве-

---

35. Требник иноческий. Л. 328-360 (третий счет). Ср.: Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. № 409. С. 625; Леонид /Кавелин/. Указ. соч. М., 1894. Ч. 4. № 1907, 1920, 1930. С.292,308,321.
36. Требник иноческий. Л. 361-387 об. (третий счет).

шя заповед божию и пророческое и еуангельское и апостольское писание, и самосмышлениемь и самоучением изъобретошя себе житие, и держат предания человеческа.

ликия Росии, еретическия веры люторове и калвини, иже хулят иноческое житие и глаголют, яко инопы оставиша заповедь божию и пророческое, и еуангельское, и апостольское писание, и самомышлением изобретоша себе житие и держат предания человеческа.

... Еретици же глаголють, яко сиа рекль есть святыи апостоль Павел о инопехь: ти бо въбраняють женитится и брашен ошаятися. О нихь же писано есть: "проклять всяк иже не въставить семени в Израили". Зде же имать сказание от божественыхь писании, всемь сим еретическымь речемь, съпротивно и обличительно [37].

... И того ради Мартин, муж мудрый, не восхоте во иноческом житии блуд творити и свержe с себе иноческий образ, и прият закон божии якоже и мнози праведнии и во пророцех, и во апостолех з женами быша и богу угодиша. Зде же имать сказание и ответ от божественных писаний всем сим еретическим речем обличително /Л. 328–328 об./.

Не исключено, что авторами "Сказания о иноческом чину" могли быть справщики столичной типографии, а сама компиляция предназначалась специально для монастырского "Требника" 1639 г.

37. Просветитель. 3-е изд. Казань, 1896. С. 405–406.

Характерной чертой теологических споров, которые велись на страницах московских печатных изданий в конце 30-х годов XVII в., было особенно жаркое обсуждение проблемы крещения. В послесловии к "Трефологиону" на март-май (М., 1638) его составители писали: "Но льстиваго борением и еретическим учением мнози языцы тмою неверия омрачишася и в беззакониих своих удержашася. И не восхотеша прияти семени благочестия, сиречь святаго крещения от воды и Духа, и не вероваша в самого суща Христа, бога нашего, якоже и ныне вси агаряне не веруют, того ради зле погибают. Инии же окаяннии и веровавше, но последе своим отступлением такоже погибоша, якоже днесь вси латыни и лютори, и калвины, и прочии отметныя и богомерзкия веры и ереси удержаша". Напротив, "истинное" крещение, считавшееся исключительной принадлежностью православия, обеспечивало восточным христианам надежную защиту от иноверных "прелестей" при жизни и спасение после смерти[38]. Подобную точку зрения разделяли и издатели требников 1639 г.

Возникает, однако, вопрос: почему на рубеже 30-40-х годов справщиков московской типографии волновала та же проблема, что и патриарха Филарета девятнадцать лет назад, - каким образом принимать католиков и протестантов в православие? Думается, интерес к соборным постановлениям 1620 г. накануне русско-датских переговоров о династическом союзе не был слу-

---

38. Трефологион. Март-май. М., 21.V.1638. Л. 405-406 об. (третий счет). Текст послесловия перепечатан в кн.: Трефологион. Июнь-август. М., 21.V.1638. Л. 970-971 об. (второй счет).

чайным. Намерение российского самодержца породниться с королем Дании Кристианом IУ не встретило всеобщей поддержки среди членов "государева двора" [39]. Спор между сторонниками и противниками брака великой княжны Ирины Михайловны с сыном Кристиана, от второй морганатической жены Кристины Мунк, графом Вальдемаром вылился в весьма бурную богословскую полемику о способах присоединения западных христиан к русской церкви. Естественно, что в центре внимания участником дискуссии оказались "Соборное изложение" и "Указ, како изыскивати и о самех белорусцев". Сторонники брака сомневались в необходимости перемены королевичем веры перед венчанием и, следовательно, выступали против его повторного крещения. Такой точки зрения придерживался выдающийся писатель и теолог первой половины ХУII ст. князь Семен Иванович Шаховской, который, по наблюдению С.В. Бахрушина, выражал "не единоличное свое мнение, а взгляды целого кружка своих "советников"" [40]. Наоборот, противники брачного союза настаивали на отречении графа Вальдемара от протестантизма и обязательности для него перекрещивания, то есть требовали неукоснительного соблюдения предписаний Церковного собора 1620 г. Как видно из подготовительных материалов В.Н. Татищева к "Истории российской",

---

39. В рамках настоящей работы невозможно подробнее остановиться на этой проблеме. В дальнейшем автор собирается посвятить ей отдельное исследование.
40. См.: Бахрушин С.В. Политические толки в царствование Михаила Федоровича. // Бахрушин С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. (Научное наследие). М., 1987. С. 108-109.

подобную позицию занимали боярская аристократия и руководство православной церкви [41]. Воззрения традиционалистов вполне разделял епископат, рядовое белое и черное духовенство. Специально созванный патриархом Иосифом Освященный собор запретил венчать царевну с некрещенным женихом [42]. В письме к Михаилу Федоровичу от 12 февраля 1644 г. сын Кристиана IУ прямо назвал имя лидера враждебной ему придворной группировки: "А что царское величество тех людей, которые ныне противляютца /сватовству. - А.Б./ тогда к тому делу /составлению текста брачного договора. - А.Б./ не призывал. И тол/ь/ко б боярин князь Алексей Михайлович Львов ранее тому супротивлялся и он бы, королевич Волдемар Християнусович, сюды не приехал" [43].

---

41. См.: Татищев В.Н. История российская. Л., 1968. Т. 7. С. 169.

42. О решении Освященного собора сообщил в послании к царю (1644 г.) кн. С.И. Шаховской. См.: Памятники прений о вере, вызванных делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. // ЧОИДР. 1892. Кн. 2, отд. 2. С. 164-165 (первая пагинация). С неприязнью относился к протестантам и предшественник Иосифа на патриаршем престоле - Иоасаф I (Снегирев И.М. О начале и распространении лютеранской и реформатской церквей в Москве. // Православное обозрение. 1862. Т. 9. С. 37).

43. ЦГАДА. Ф. 53. Оп. 2. 1644 г. Д. Iа, ч. 2. Л. 171. Ср.: Голубцов А.П. Указ. соч. С. 127. Текст письма графа Вальдемара полностью не сохранился; отрывки из него процитированы в ответе кн. Ю.А. Сицкого.

С I626 по I652 гг. князь Львов возглавлял приказ Большого Дворца[44]. Значит, во время подготовки и ведения переговоров с датчанами о династическом союзе управление Печатным двором находилось в руках представителей оппозиции, поскольку до I653 г. столичной "друкарней" ведал и две официальные инстанции: приказ Большого Дворца и Патриарший двор[45].

Это обстоятельство в полной мере учитывали справщики, занятые на рубеже 30–40-х годов редактированием изданий московской типографии. Известно, например, что талантливый поэт "приказной школы" старец Савватий, служивший в Правильной палате в I634–I652 гг., был хорошо знаком с князем Семеном Шаховским и даже состоял с ним в постоянной переписке[46]. Тем не менее, в стихотворном послании к царскому духовнику Никите он выступил как явный приверженец конфессионального традиционализма:

О иноверных же тех верах что рещи,
Пребывают бо всегда аки темные свещи.
Аще ли будет и зазорно их укоряти,
Но обаче недостоит же их похваляти.

---

44. См.: Богоявленский С.К. Приказные судьи ХУП века. М.; Л., I946. С. I8–I9.

45. См.: Рогов А.И. Книгопечатание. // Очерки русской культуры ХУП века. Ч. 2. С. I59, I62.

46. См.: Панченко А.М. Русская стихотворная культура ХУП века. Л., I973. С. 43.

Понеже ничтоже в них благочестивно совершается,

Весь их закон и устав нашей православней вере сопротивляется.

И все те их веры от еретиков и богохулников учи нены,

И по господню словеси водою и духом не крещены.

Таковии во царство неоесное не внидут,

Токмо в ней винограда христова изыдут.

Такую поэтическую эпистолию, считает Л.С. Шептаев, "в 40-х годах мог написать только справщик, бывший в курсе издательских дел и политики Печатного двора" [47]. Действительно, Савватий коснулся весьма злободневной темы, однако эти вирши делают более чести книжной образованности поэта, нежели его способностям полемиста. Тоже самое можно сказать и об авторах послесловия к "Трефологиону" на третью и четвертую четверти года. В преддверии брачных переговоров с иноземным владетельным домом князь Львов вместе с патриархом Иоасафом I желали видеть во главе Правильной палаты не просто своих единомышленников, но опытных богословов, способных отстаивать взгляды консервативной "партии". Очевидно, этим объясняются столь частые перемены в составе коллегии справщиков в конце 1630-х гг.

К началу 1636/37 г. в Приказе книжного печатного дела работали четверо справщиков: богоявленский игумен Варлаам, старцы Арсений Глухой и Савватий, вдовый дьякон Сергий Иванов [48]. По всей вероятности, старший справщик был настоятелем Богояв-

---

47. Шептаев Л.С. Стихи справщика Савватия. // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 11, 23-24.

48. ЦГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 29. Л. 2, 32.

ленского монастыря, "что за Ветошным рядом". В Москве находились еще две соименные обители, но они принадлежали Троице-Сергиеву монастырю и управлялись: одна - строителями, другая - келарями, назначавшимися троицкими властями [49]. Зимой 1636 г. игумен Варлаам скончался; похороны его состоялись 16 декабря, причем отпевал тело старшего справщика сам патриарх Иоасаф I [50]. После смерти Варлаама его место в Правильной палате занял новый глава богоявленской братии, Гурий. Около 1639/40 г. Гурия сменил старец Савватий, который вскоре уступил руководство коллегией справщиков александроневскому протопопу Иоакиму. Наконец, в 1640/41 г. должность старшего справщика получил протоиерей Собора черниговских чудотворцев, "что над Приказы", Михаил Стефанов Рогов - прекрасный знаток современной учительной и полемической литературы, бывший до этого (с 1639/39 г.) вторым по значению членом Правильной палаты [51].

---

49. См.: Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 176; Никодим /Белокуров/. Описание московского Богоявленского монастыря. М., 1877. С. 51. О "приписных" соименных обителях Троице-Сергиева монастыря см.: Снегирев И.М. Богоявленский монастырь в Москве, на Никольской улице. М., 1864. С. 28, 29-30.
50. Холмогоровы В.И. и Г.И. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел прежде бывших патриарших приказов. М., 1884. Стб. 400.
51. ЦГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 29. Л. 64 об., 104 об.; Д. 33. Л. 4-5; Д. 34. Л. VIII, XIV, XXV, 20 и след.

В 1638/39 г. столичную типографию покинули Арсений Глухой и Сергий Иванов [52]. Открывшаяся вакансия недолго оставалась свободной. В том же году руководители Печатного двора пригласили двух новых справщиков: вдового дьякона Ивана Селезнева и ключаря кремлевского Благовещенского собора Ивана Наседку. Очень скоро вдовый дьякон оставил службу в Правильной палате; последний раз в документах Приказа книжного печатного дела его имя упоминалось среди редакторов первого издания "Служеб и жития Николая чудотворца" (М., 20.IV.1641). Выдающийся полемист своего времени И.В. Шевелев-Наседка проработал в коллегии справщиков до 1653 г., причем с 1640/41 г., когда из московской "друкарни" ушел александроневский протопоп Иоаким, он стал вторым после Михаила Рогова лицом в Правильном палате [53]. Таким образом, на рубеже 30-40-х годов противники династического союза с Данией устранили последнее препятствие на пути использования государственной книгопечатни в своих интересах.

Перемены в составе Правильной палаты позволили князю А.М.Львову и патриарху Иоасафу I развернуть на страницах московских изданий "прения о вере" еще за долго до приезда в Россию графа Вальдемара. Отличительной особенностью этой полемики явился ее "скрытый" характер. Действительно, вначале справ-

---

52. Последний раз в расходных книгах Печатного двора их имена встречаются в перечне справщиков, получивших жалованье за подготовку к печати "Минеи общей" (М., I.XI.1638). - ЦГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 30. Л. 6.

53. ЦГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 34. Л. XVIII, 14 об., 26; Д. 5[illegible]. Л. 322, 479 об., 546.

щики включали "антиеретические" тексты в мирской и иноческой требники – книги сугубо литургического назначения, никак не предназначенные для богословских дискуссий, затем они использовали в тех же целях сборник уставного чтения – "Маргарит" Иоанна Златоуста (М., I.XI.I64I). Для того, чтобы убедиться в справедливости этого суждения, достаточно рассмотреть последнюю книгу более подробно. Столичные типографы набирали текст "Маргарита" с острожского издания I595 г., перепечатав в том числе и предпосланное ему предисловие [54]. По мысли его авторов, слова Иоанна Златоуста о "непостижимем божественнем существе" обличали современных им "богоборных проклятых еретик", которые "ниже своего естества могуще разумети, божественное существо опытовати дерзают" [55]. Наиболее вероятно, что издатели адресовали эти строки арианам. В Речи Посполитой ХУI–ХУП вв. православные и католические теологи, ни на мгновение не прекращая ожесточенной полемики между собой, вели яростные христологические споры с последователями Фауста Социна – основателя одного из самых радикальных направлений в протестантизме. Оппоненты социниан не без оснований обвиняли тех в

---

54. См.: Исаевич Я.Д. Указ. соч. С. I50–I5I. О принадлежности "Маргарита" к сборникам уставного чтения см. заметку Т.В. Черторицкой "Уставные чтения" (Исследовательские материалы для "Словаря книжников и книжности Древней Руси". // ТОДРЛ. Л., I985. Т. 39. С. 236.

55. Иоанн Златоуст. Маргарит. Острог, I595. Л. I нн. л. об.; Иоанн Златоуст. Маргарит. М., I.XI. I64I. Л. I об. (первый счет).

возрождении арианства [56]. Следовательно, критика ариан острожскими книжниками не была данью традиции или отвлеченному церковному красноречию, она преследовала вполне конкретные цели: идейный разгром социнианства. Русские богословы первой половины ХУП ст., воспитанные на компиляции Гермогена-Филарета "Ереси римския, еже прияша от мелхисидикян..." и трактате "Изложение на люторы" Ивана Наседки, самым естественным для себя образом сближали арианство как с католицизмом, так и с протестантизмом [57]. Поэтому публикацию в Москве "Маргарита" Иоанна Златоуста нужно рассматривать в контексте антилютеранской кампании, начатой в требниках 1639 г.

"Скрытая" полемика с протестантами позволила руководству Печатного двора, не вступая в открытый конфликт с царем, скомпрометировать в глазах читателей идею династического союза с Данией еще до начала официальных брачных переговоров и приезда иноземного жениха в Россию. С ее помощью князь Алексей Михайлович Львов и патриарх Иоасаф I напомнили сторонникам этого союза о недопустимости малейшего отступления от

---

56. Левицкий О.И. Социнианство в Польше и Юго-Западной Руси в ХУI и ХУП веках. Киев, 1882. С. 19 и след.

57. Сопоставление арианства и католицизма в указанной компиляции завершала весьма знаменательная фраза: "А римляне и иныя многия еретики сия вся арианския ереси хранят и действуют обще с ними равно" (Требник иноческий. Л. 229 /третий счет/). Аналогичную мысль, но уже применительно к лютеранству (понимаемом чрезвычайно широко) высказал Иван Наседка (Голубцов А.П. Указ. соч. С. 105).

буквы соборных постановлений 1620 г., что в конечном итоге предрешило сам характер переговоров и тематику "прений о вере" с датчанами. Необычайно важную роль издатели отвели мирскому и иноческому требникам, открывавшим эту полемику.